

Тишкина К. А. Деятельность Томского горного кружка в Сибири в годы Первой мировой войны (1914—1918 гг.) / К. А. Тишкина // Научный диалог. — 2022. — Т. 11. — № 9. — С. 472—488. — DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-9-472-488.

Tishkina, K. A. (2022). Activities of Tomsk Mining Circle in Siberia during First World War (1914—1918). *Nauchnyi dialog*, 11(9): 472-488. DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-9-472-488. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-9-472-488

Деятельность Томского горного кружка в Сибири в годы Первой мировой войны (1914—1918 годы)

Тишкина Ксения Алексеевна
orcid.org/0000-0002-2342-0548
кандидат исторических наук
ksetishkina@mail.ru

Сибирский федеральный университет
(Красноярск, Россия)

Благодарности:

Исследование выполнено
при финансовой поддержке РФФИ
в рамках научного проекта
№ 19-39-60009

Activities of Tomsk Mining Circle in Siberia during First World War (1914—1918)

Ksenia A. Tishkina
orcid.org/0000-0002-2342-0548
PhD in History
ksetishkina@mail.ru

Siberian Federal University
(Krasnoyarsk, Russia)

Acknowledgments:

The reported study
was funded by RFBR,
project number
19-39-60009

© Тишкина К. А., 2022

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Рассматривается деятельность Томского горного кружка в годы Первой мировой войны (1914—1918 годы). Основное внимание уделяется процессу формирования организации, деятельности по оказанию помощи фронту, русским военнопленным, а также содействию работе Четвертого Сибирского Томского врачебно-питательного отряда. Актуальность исследования обусловлено ростом интереса к теме благотворительности в период Первой мировой войны, а подробное рассмотрение функционирования конкретной общественной организации социальной направленности позволяет выявить общие и особенные черты, присущие данному явлению в указанный период. Благодаря привлечению широкого круга источников удалось установить хронологическую последовательность в действиях Томского горного кружка по сбору и отправки на фронт грузов с вещами и продуктами; определить воинские формирования, которым оказывалась помощь; выяснить, с какими общественными организациями, горнодобывающими и промышленными предприятиями коммуницировал кружок и т. д. Сделаны выводы о том, что Томский горный кружок, как пример учреждения, сформированного по профессиональному признаку, занимал одно из видных мест в системе благотворительных организаций Сибири.

Ключевые слова:

Сибирь; Томское горное управление; Первая мировая война; пожертвования; помощь фронту; военнопленные; Н. С. Боголюбский.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

The article deals with the activities of the Tomsk Mining Circle during the First World War (1914—1918). The main attention is paid to the process of formation of the organization, activities to provide assistance to the front, Russian prisoners of war, as well as to promote the work of the Fourth Siberian Tomsk Medical and Nutritional Detachment. The relevance of the study is due to the growing interest in the topic of charity during the First World War. A detailed examination of the functioning of a particular social organization of a social orientation allows us to identify common and special features inherent in this phenomenon in this period. Thanks to the involvement of a wide range of sources, it was possible to establish a chronological sequence in the actions of the Tomsk Mining Circle in collecting and sending goods with things and products to the front; identify the military formations that were assisted; find out with which public organizations, mining and industrial enterprises the circle communicated, etc. It is concluded that the Tomsk Mining Circle, as an example of an institution formed on a professional basis, occupied one of the prominent places in the system of charitable organizations in Siberia.

Key words:

Siberia; Tomsk Mining Administration; World War I; donations; help to the front; prisoners of war; N. S. Bogolyubsky.

Деятельность Томского горного кружка в Сибири в годы Первой мировой войны (1914—1918 годы)

© Тишкина К. А., 2022

1. Введение = Introduction

Начиная с 1860-х годов в Российской империи наблюдался рост общественного самосознания граждан, который выражался, в числе прочего, в появлении различного рода учреждений, объединявших людей сообразно интересам или с целью реализации каких-либо идей. Среди общественных организаций присутствовали общества социальной направленности, занимавшиеся благотворительностью [Гуларян, 2013, с. 157]. С началом Первой мировой войны в российском обществе произошел всплеск патриотических настроений, который привел к росту числа учреждений, оказывавших помощь как фронту, так и различным категориям граждан, пострадавших от военных действий. Каждая организация стремилась выделиться на фоне других обществ, что находило отражение в титульных названиях, в которых могли быть подчеркнуты особенности объединения граждан, например, по конкретному направлению деятельности (Кружок помощи воинам, пострадавшим от войны; Общество помощи русским военнопленным; Общество трудовой помощи инвалидам мировой войны и т. д.). Учреждения могли создаваться также с учетом национального (Общепурятское общество по сбору пожертвований на помощь больным и раненым воинам; Еврейский комитет помощи жертвам войны; Литовское общество по оказанию помощи пострадавшим от войны и т. д.) или конфессионального признаков (Временный мусульманский комитет по оказанию помощи раненым воинам и их семьям).

Немалую роль в создании благотворительных обществ играла профессиональная принадлежность его членов. Многие организации и ведомства стремились создать свои учреждения, которые занимались общественной помощью (Комитет Алтайской железной дороги по оказанию помощи пострадавшим от военных действий; Комитет членов Государственной Думы для оказания помощи раненым и пострадавшим во время войны и т. д.). К работе таких обществ часто привлекались родственницы служащих, преимущественно жены и дочери (Кружок дам Учебного ведомства при Императорском Томском университете по оказанию помощи воинам действующей армии; Томский кружок дам духовного звания и т. д.). В условиях социальных катаклизмов самоорганизация коллектива могла способствовать сплоченности его сотрудников для решения общественно-значимых проблем.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

Анализ деятельности благотворительных организаций, образованных в годы Первой мировой войны по профессиональному признаку, был предпринят в ряде работ отечественных авторов. В диссертационном исследовании Н. Н. Кайдышевой (2016) рассмотрен вклад различных профессиональных союзов Пермской губернии в оказание поддержки армии и лицам, пострадавшим от войны [Кайдышева, 2016]. Исследовательница отметила, что значительную активность при создании благотворительных учреждений проявили представители чиновничьей интеллигенции. Выявлению участия служащих Ведомства путей сообщения и железных дорог в деле помощи фронту посвящена статья А. И. Нарезного и М. В. Пятиковой [Нарезный и др., 2016]. По мнению авторов, появление сформированных по профессиональному признаку обществ являлось одним из примеров модели благотворительности, сочетавшей в себе как ведомственные, так и бюрократические, общественные и частно-собственнические начала. В публикации О. М. Долидович представлена деятельность в годы первой мировой войны 12 женских комитетов и кружков, членами которых состояли жены и дочери служащих различных ведомств и учреждений Томска (Кружок дам духовного звания, Дамский кружок при благотворительном комитете судебных деятелей, Дамский комитет при управлении Томской железной дороги и т. д.) [Долидович, 2017].

Целью данного исследования является отображение вклада служащих Томского горного управления в дело помощи русским воинам как на фронте, так и в тылу в годы Первой мировой войны. Исследование основывается на принципах историзма и объективности. Использование историко-хронологического метода позволило в хронологической последовательности выстроить процесс формирования и функционирования Томского горного кружка; благодаря историко-генетическому методу определены основные этапы и направления деятельности организации в различные хронологические периоды; историко-системный метод предоставил возможность рассмотреть кружок как элемент системы благотворительных учреждений в годы Первой мировой войны.

В ходе исследования использовались архивные материалы, отложившиеся в фонде Д-75 «Томский горный кружок по оказанию помощи воинам, сражающимся на позициях, раненым и больным воинам, выходящим из госпиталей, г. Томск, октябрь 1914—1918 годов» Государственного архива Новосибирской области. Для расширения информации были привлечены сведения, выявленные в Государственном архиве Красноярского края, а также в периодических изданиях («Утро Сибири», «Сибирская жизнь») и опубликованных отчетах.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Формирование Томского горного кружка и его деятельность по сбору пожертвований в первый год работы

В начале октября 1914 года Томскому губернатору В. Н. Дудинскому от имени служащих Томского горного управления и их семей было направлено письмо о желании основать организацию по оказанию всесторонней поддержки воинов. Следует упомянуть, что ранее, в годы русско-японской войны (1904—1905) силами сотрудников этого учреждения был сформирован и действовал до 1907 года Томский горный кружок для оказания непосредственной помощи раненым и больным воинам, эвакуируемым с Дальнего Востока. Полученный опыт по организации и деятельности благотворительного общества мог быть использован в условиях Первой мировой войны.

Согласно первоначальному плану, будущее общество должно было объединять только жен служащих Томского горного управления и именоваться *Дамский горный кружок для оказания пособий сражающимся на позициях, раненым и больным воинам, выходящим из госпиталя воинам*. Однако данная идея практически сразу была отклонена самими инициаторами.

Новое учреждение получило название — *Томский горный кружок для оказания пособий сражающимся на позициях, раненым и больным воинам, выходящим из госпиталя воинам* (далее — Томский горный кружок. — К. Т.). Целью организации являлся сбор пожертвований «деньгами, материалами и вещами» для их передачи «на снабжение воинов теплой одеждой, бельем, обувью, а также чаем, сахаром, табаком для курения и другими предметами, дозволенными для употребления в войсках» [ГАНУ, ф. Д-75, оп. 1, д. 1, л. 13]. Финансирование деятельности Томского горного кружка осуществлялось за счет членских взносов (при вступлении предполагался единовременный взнос — 1 руб.), частных пожертвований, средств, вырученных от проведения различных мероприятий (публичных лекций, гуляний, концертов, спектаклей и т. д.). С окончанием войны учреждение ликвидировалось.

5 октября 1914 года в помещении Томского горного управления и Золотосплавочной лаборатории прошло заседание членов-учредителей общества в количестве 27 человек. На собрании было принято решение приступить к предварительному сбору пожертвований по подписному листу среди членов-учредителей, а также начать заготовку материалов для изготовления вещей для фронта.

Первое официальное заседание Томского горного кружка состоялось 10 октября 1914 года. На нем был сформирован Совет — руководящий орган организации. Председательницей избрали Е. В. Боголюбскую, казначеем — помощника начальника Томского горного управления В. В. Маюрова; секретарем — начальника Томского горного управления Н. С. Бо-

голюбского [ГАНО, ф. Д-75, оп. 1, д. 1, л. 23]. На собрании было решено обратиться к Томскому губернатору за разрешением провести благотворительный сеанс в кинотеатре «Фурор» в пользу Томского горного кружка и Верхне-Еланского городского попечительства о бедных. Благотворительный показ фильмов предполагался 17 октября 1914 года. Положительный ответ от Томского губернатора был получен. Первая акция в пользу организации дала прибыль в 105 руб. 41 коп. [ГАНО, ф. Д-75, оп. 1, д. 1, л. 26об.].

Ко 2 ноября 1914 года членам Томского горного кружка удалось собрать 1026 руб. 49 коп. Из этой суммы 174 руб. составляли членские взносы. Кроме этого, в фонд организации поступили и вещевые пожертвования — 10 шарфов, 18 рубашек, 8 жилетов, 7 фуфаек, 4 кисета и т. д. Собранные средства были направлены на закупку материалов, из которых силами сотрудниц Томского горного кружка были изготовлены 101 ватный жилет, 105 теплых рубашек, 105 кальсон, 108 шарфов и т. д. [Там же, л. 43 об.].

В ноябре 1914 года в пользу Томского горного кружка было организовано несколько культурных мероприятий. Так, 13 ноября 1914 года в электротееатре «Новый» был проведен благотворительный киносеанс. Помимо средств от проданных билетов и программ, в пользу организации поступило частное пожертвование от неизвестного лица в размере 20 руб. Общая сумма вырученных средств от благотворительного мероприятия составила 313 руб. 77 коп. [Отчет..., 1914, с. 4]. В конце ноября 1914 года в помещении Общественного собрания членами Томского горного кружка был устроен концерт «в пользу сражающихся на войне» [ГАНО, ф. Д-75, оп. 1, д. 2, л. 40]. Мероприятие состояло из трех отделений, в которых прозвучали сцены из оперы «Жизнь за царя», романсы и музыкальные произведения. В перерывах между отделениями производилась продажа чая и цветов. Чистый сбор от концерта составил 731 руб.

Поскольку организация существовала преимущественно на частные пожертвования, Томскому горному кружку требовался постоянный источник финансирования. Будучи сформированным по профессиональному признаку, общество ориентировалось на привлечение внимания к своей деятельности различных организаций, занимающихся горнодобывающей деятельностью. От имени начальника Томского горного управления Н. С. Боголюбского руководителям горнодобывающих предприятий были направлены письма с просьбой оказать поддержку Томскому горному кружку в деле помощи больным и раненым воинам. В именных письмах отмечалось: «Надеюсь, что как Вы, так и лица, занимающиеся горным промыслом и вообще имеющие к нему отношения, не оставят своими пожертвованиями содействовать достижению целей Горного Кружка» [ГАКК, ф. 16, оп. 1, д. 231, л. 128].

Осенью 1914 года благотворительной организацией от Енисейского губернатора было получено разрешение на проведение сборов пожертвований в Енисейской губернии. В декабре 1914 года в Красноярске на XVIII очередном Съезде золотопромышленников Южной части Енисейского горного округа исполняющим обязанности окружного инженера Н. Ф. Блюдухо было зачитано письмо от Н. С. Боголюбского с просьбой о пожертвованиях [Протокол заседаний..., 1915, с. 5]. Членами Совета Съезда было принято решение ассигновать 200 руб., которые были переданы в Томский горный кружок в начале 1915 года. Участники Съезда золотопромышленников Северной части Енисейского горного округа также предоставили благотворительной организации 200 руб.

Денежные средства поступали и из горных округов Енисейской губернии. Так, в марте 1915 года от горного исправника Северо-Енисейского горного округа было собрано и передано 39 руб. 82 коп. В апреле 1915 года от горного исправника Красноярско-Канского горного округа Г. П. Амбразевича поступило 27 руб. 21 коп. [ГАКК, ф. 16, оп. 1, д. 231, л. 131]. Часть из этих средств — 9 руб. 55 коп. — была собрана горнополицейским стражником Федоровым. В мае 1915 года помощник окружного инженера Красноярско-Ачинского горного округа направил в пользу Томского горного кружка 71 руб. 30 коп. [Там же, л. 110].

Однако не на все обращения начальника Томского горного округа о финансовой поддержке учреждения был дан положительный. Так, Семипалатинский губернатор Ф. Ф. Чернцов в ноябре 1914 года уведомил Н. С. Боголюбского о том, что разрешит сбор пожертвований в пользу Томского горного кружка в случае, если половина собранных средств будет перечислена в Семипалатинский Областной комитет по сбору и распределению пожертвований на нужды, вызванные военным временем, или в местное отделение Российского общества Красного Креста [ГАНУ, ф. Д-75, оп. 1, д. 2, л. 22]. Такое решение объясняется незначительным притоком пожертвований в указанные организации от населения области.

За год деятельности в кассу Томского горного кружка поступило 9795 руб. 56 коп. [ГАНУ, ф. Д-75, оп. 1, д. 1, л. 59]. Организацию активно поддерживали служащие промышленных предприятий. Так, от Акционерного общества «Кузнецкие каменноугольные копи» поступило 100 руб., от Акционерного общества «Спасские медные руды» — 206 руб. 50 коп., от Золотопромышленного общества Мариинских приисков — 312 руб. и т. д. Наибольшее пожертвование поступило от Судженских каменноугольных копей Л. А. Михельсона — 1483 руб. 40 коп. В эту сумму вошли средства, переданные обществу по подписному листу, полученные при организации благотворительного спектакля местного драматического кружка, а так-

же собранные среди рабочих копеек. Помимо денежных пожертвований, в фонд Томского горного кружка поступали и вещи для фронтовиков. Так, существенную поддержку в сборе одежды для воинов оказали жены и дочери работников Георгиевского прииска и Берикульского рудника, которые изготовили 226 шт. нательного белья [ГАНО, ф. Д-75, оп. 1, д. 2, л. 68].

3.2. Вклад Томского горного кружка в дело оказания помощи фронту

С самых первых дней работы члены Томского горного кружка приступили к реализации главной цели своей деятельности — помощи фронту посредством отправки вещей и продуктов в действующую армию. Уже на втором заседании — 13 октября 1914 года — обсуждались закупки пряжи для изготовления варежек, а также ткани для пошива теплого белья для воинов. Первые посылки вещей планировалось направить к рождественским праздникам.

В начале декабря 1914 года Томским горным кружком по железной дороге было отправлено несколько грузов для воинов 14-го Сибирского стрелкового дивизии, 4-го Сибирского саперного батальона, сибирских казачьих полков на Кавказский фронт. В посылках находились: 310 ватных жилетов, 695 рубашек, 487 кальсон, 441 пар портянок, 415 пар рукавиц, 563 кисетов, 222 шарфа, 125 полотенец, 38 пуд. сушек, 20 фунт. чаю, 1 пуд. 20 фунт. карамели, 4 пуд. 20 фунт. колбасы, 6 ящиков спичек, 13 коробок папирос, 1115 деревянных ложек, 209 трубок и т. д. Кроме вещей для воинов, членами Томского горного кружка были подготовлены подарки для сестер милосердия. Помимо этих грузов, была организована отдельная отправка 24 пуд. 36 фунтов листового табака и курительной бумаги в Бюро распределения вещей и подарков для воинов в Варшаве и во 2-ю батарею 16 артиллерийской бригады на Западный фронт [В горном кружке, 1915, с. 2].

В феврале 1915 года в газете «Сибирская жизнь» были опубликованы благодарственные письма Томскому горному кружку из воинских подразделений, куда были направлены грузы. Так, воины-томичи 4-го Сибирского саперного батальона писали: «Сегодня получили Ваши рождественские подарки, которые доставили истинную радость и удовольствие. Очень тронуты заботой наших соотечественников-сибиряков о нас и за это приносим свою искреннюю благодарность. Мы живем верою, что наша родина не забыла своих сынов и в тяжелые дни шлет свой привет и подарки, которые здесь, на чужбине, особенно дороги и милы...» [Письма из армии, 1915, с. 3].

Некоторые из поступавших на адрес Томского горного кружка обращений содержали просьбы. Так, например, в начале 1915 года пришло письмо от рядовых А. Н. Мошкарева и К. Г. Безпалых с просьбой прислать для них в 55-й Сибирский стрелковый полк вещи. Воины писали: «... просим вас

не оставьте нашей просьбы наши товарищи получили от вас посылки а мы ничего не получали и нам стало обидно и мы подали к вам письмо с просьбой» [ГАНУ, ф. Д-75, оп. 1, д. 2, л. 104].

В письмах воины сообщали о большой нужде в белье и сапогах. В связи с этим члены Томского горного кружка приняли решение провести благотворительную акцию «День солдатского сапога». 13 февраля 1915 года в Томске под лозунгом «Жертвуйте на сапоги солдату!» прошел кружечный сбор с продажей значков. Данная акция привлекла большое внимание жителей города. Особенно активно кружки сборщиков пополнялись возле учебных заведений. Всего в день акции удалось собрать 2413 руб. 71 коп., на которые планировалось приобрести 250 пар сапог [ГАНУ, ф. Д-75, оп. 1, д. 1, л. 48].

К концу февраля 1915 года членам Томского горного кружка удалось подготовить новую партию одежды и продуктов для воинов. Собранные вещи планировалось направить с командированным на фронт в качестве уполномоченного по сопровождению и раздаче пасхальных подарков купцом и почетным мировым судьей И. И. Гадаловым. Как и в случае с рождественскими подарками, грузы были адресованы в конкретные воинские формирования. Так, для воинов 55-го и 56-го Сибирских стрелковых полков было сформировано 404 подарочных комплекта, в каждом из которых были рубашка, кальсоны, полотенце, кисет с вложенным чаем, сахаром, карамелью, кедровыми орехами, мылом, почтовой бумагой, конвертами. Для курящих воинов вместо кедровых орехов и карамели вкладывали курительную бумагу и табак. Для воинов 1-й Отдельной Сибирской горной батареи предназначались 5 фунтов чая, 18 фунтов сахара, 4 фунта табака, 20 фунтов соли, 10 фунтов кедровых орехов и 17 пар суконных рукавиц. Присланные от служащих, мастеровых и рабочих Бериккульского рудника 96 рубашек, 85 кальсон, 4 пуда 36 фунтов сухарей и 96 кисетов с подарками планировалось передать в бани на передовых позициях [ГАНУ, ф. Д-75, оп. 1, д. 1, л. 48]. Как и предполагалось ранее, сотрудниками Томского горного кружка были выкуплены 250 пар сапог, которые И. И. Гадалов обязывался раздать наиболее нуждавшимся воинам.

В марте 1915 года И. И. Гадалов с грузами направился на фронт. По возвращению в Томск он представил отчет о поездке, в котором были зафиксированы увиденные им ужасы войны. И. И. Гадалов отметил большое значение передаваемых на фронт подарков: «Нижние чины видят, что их не забыли, что о них помнят и заботятся. А раз помнят о них, находящихся где-то далеко от их родных мест, то они уверены, что не забудут и их дорогие родных, оставшихся там, на месте. А это сознание вселяет бодрость, уверенность в самом себе <...>. И чем посылки будут чаще, тем лучше будет отражаться на армии» [ГАНУ, ф. Д-75, оп. 1, д. 2, л. 218].

Членами Томского горного кружка был направлен запрос И. И. Гадалову по уточнению мест доставки сапог и вещей. Однако И. И. Гадалов не мог предоставить такие сведения, так как информация о частях и их локации носила секретный характер в связи с военным временем [Там же, л. 223].

В октябре 1915 года сотрудники Томского горного кружка подвели итог года деятельности по оказанию помощи фронту. За этот период состоялось восемь отправок на передовую вещей и продуктов. В общей сложности было послано: 1638 пар кальсон, 1610 деревянных ложек, 1289 кисетов с подарками, 1470 рубашек, 222 шарфа, 226 курительных трубок, 36 пуд. махорки, 28 пуд. сушек, 4 пуд. 20 фунтов копченой колбасы, 2 пуд. 20 фунтов кедровых орехов и т. д. [ГАНО, ф. Д-75, оп. 1, д. 1, л. 53 об.].

Осенью 1915 года сотрудники Томского горного кружка приступили к сбору рождественских подарков для фронтовиков. Для пополнения средств организации 9 ноября 1915 года был проведен кружечный сбор, который составил 1244 руб. 95 коп. [Там же, л. 61]. В конце ноября 1915 года грузы с подарками для фронта были сформированы. На запрос благотворителей из Томского горного кружка Управление Томской железной дороги отвечало, что в этом году никаких особых распоряжений по транспортировке рождественских подарков на фронт не было. Все пожертвованные вещи перевозились по железной дороге бесплатно; направляемые грузы должны были быть адресованы в строевые части войск; на подарки, адресованные конкретным лицам, не распространялся бесплатный провоз; вес каждой посылки не должен был превышать трех пудов. В случае если к отправке предназначалось более 100 пудов подарков, допускалось присутствие сопровождающего лица «от станции первоначального отправления до ближайшего распределительного пункта» с предоставлением ему бесплатного билета второго или третьего класса. К пересылке не допускались скоропортящиеся продукты и «предметы интендантского довольствия (хлеб, ржаные сухари, крупа и мука)» [ГАНО, ф. Д-75, оп. 1, д. 2, л. 173 об.].

В декабре 1915 года груз общим весом в 19 пудов 33 фунта с рождественскими подарками нижним чинам был направлен в 10-й пехотный Новоингерманский полк. В посылки были вложены вещи (ватные жилеты, рубашки, кальсоны), табак и предметы, необходимые для починки сапог (подметки, кожа, иголки, дратва) [В горном кружке, 1916, с. 3]. Участие Томского горного кружка в оказании поддержки воинам на передовой не осталось незамеченным, в феврале 1916 года на имя Е. В. Боголюбской было направлено благодарственное письмо от командира 10-го пехотного Новоингерманского полка В. А. фон Геннингса, в котором подчеркивалось внимание членов организации к нуждам нижних чинов.

В начале 1916 года Томский горный кружок направил четыре ящика общим весом 8 пудов 15 фунтов с вещами и продуктами на Кавказский фронт Сибирским казачьим полкам. Маршрут доставки был выстроен по железнодорожной дороге через станции Томск — Тайга — Челябинск — Батраки — Пенза — Ртищево — Таволжанка — Поварино — Царицын — Тихорецкая — Баку — Тифлис. В ящиках находились по 60 шт. рубашек и кальсон, 72 пары портянок, 54 ватных жилетов, 16 фунтов карамели, 8 фунтов чаю, 8 фунтов табаку, дюжине карандашей и т. д. [ГАНУ, ф. Д-75, оп. 1, д. 3, л. 21—21 об.].

Летом 1916 года Томский горный кружок направил еще один груз уже в 35-й Сибирский стрелковый полк — 10 посылок с вещами, продуктами (сушки, карамель, сухари, чай), а также предметами для ремонта обуви и одежды (нитки, иголки, иголки, шилья) [Там же, л. 26].

С начала осени 1916 года сотрудники Томского горного кружка приступили к традиционной заготовке рождественских подарков для воинов. В ноябре 1916 года в Штаб Верховного Главнокомандующего были направлены девять тюков: три тюка с жилетами (118 шт.) и кисетами с подарками (118 шт.); пять тюков с бельем (250 шт.) и кисетами с подарками (250 шт.). В эти тюки были вложены почтовые листы (368 шт.), конверты (368 шт.), шесть дюжин карандашей, 4 пуда 28 фунтов кедровых орехов, 3 пуда 20 фунтов пряников. Девятый тук содержал: кисеты (62 шт.), кульки (4 шт.), две пары портянок, 2 ¼ фунта самотечной серы, 38 фунтов кедровых орехов, 21 фунт пряников. Помимо этого, в ящики были упакованы вещи, изготовленные членами Дамского Комитета Кемеровских каменноугольных копей — 43 пары теплого белья, 70 теплых рукавиц, 38 пар вязаных чулок [ГАНУ, ф. Д-75, оп. 1, д. 3, л. 30].

3.3. Сотрудничество Томского горного кружка с Томским отделом Сибирского общества подачи помощи больным и раненым воинам

Осенью 1914 года в Петрограде при участии местной сибирской общественности было организовано Сибирское общество для подачи помощи больным и раненым воинам [Тишкина, 2014, с. 100]. Целью его деятельности являлась поддержка воинов (преимущественно сибиряков) как на фронте, так и в тылу. Общество было одной из крупнейших благотворительных организаций периода Первой мировой войны, имевшей отделения по всей территории Российской империи. Обществом при поддержке Всероссийского Союза городов на фронте были сформированы 10 врачебно-питательных отрядов. Некоторые из отрядов получили названия, подчеркивавшие места их формирования и связь с определенными отделениями Сибирского общества для подачи помощи больным и раненым воинам или источник финансирования, например, Третий Сибирский Новониколаев-

ский врачебно-питательный отряд, Четвертый Сибирский Томский врачебно-питательный отряд, Шестой Сибирский врачебно-питательный отряд имени Бурятского народа и т. д.

Сибирское общество для подачи помощи больным и раненым воинам существовало за счет частных пожертвований. Расширение деятельности (с конца весны 1915 года титульное название — Сибирское общество подачи помощи больным и раненым воинам и пострадавшим от войны) потребовало значительных финансовых вложений. В связи с этим общество вело активную деятельность по сбору средств. Многие общественные организации активно поддерживали работу отделов. Члены Томского горного кружка вызвались оказывать содействие Томскому отделу Сибирского общества для подачи помощи больным и раненым воинам, который был открыт в ноябре 1914 года.

Весной 1915 года Томский отдел Сибирского общества для подачи помощи больным и раненым воинам приступил к формированию врачебно-питательного отряда [Тишкина, 2018, с. 72]. Члены Томского горного кружка приняли решение выделить 1000 руб. на приобретение оборудования и содержание именной кровати при врачебно-питательном отряде (всего именных кроватей от учреждений и частных лиц Томска было 37).

Летом 1915 года Томский горный кружок собрал для Четвертого Сибирского Томского врачебно-питательного отряда 6 тюков с 207 комплектами вещей. В один комплект входили рубашка, кальсоны, полотенце, платок или кисет, 1/8 фунта чая, 1/4 фунта сахара, кусок мыла, 1/4 фунта табака, 2 листа раскучной бумаги, одна пара оберток [ГАНУ, ф. Д-75, оп. 1, д. 3, л. 14]. Сопровождающим груз в Москву был направлен А. И. Скулимовский. Доставленные тюки временно разместили в помещении при госпитале Соединенного комитета Московских биржевого и купеческого обществ по оказанию помощи раненым и больным воинам. В середине сентября 1915 года груз от Томского горного кружка, а также ящик с балалайками от г-жи Бересвич были переданы под расписку старшему санитару Четвертого Томского передового врачебно-питательного отряда И. А. Алексееву [ГАНУ, ф. Д-75, оп. 1, д. 2, л. 181].

Оказание помощи Четвертому Сибирскому Томскому врачебно-питательному отряду требовало значительных финансовых затрат, так как параллельно Томский горный кружок выделял средства на формирование грузов для отправки их в воинские части. Некоторые из предприятий направляли деньги в кружок для оказания содействия определенному фронтовому учреждению. Так, служащие и рабочие Акционерного общества «Кузнецкие каменноугольные копи» передали 500 руб. для заготовки белья для Четвертого Томского врачебно-питательного отряда [ГАНУ, ф. Д-75, оп. 1, д. 21, л. 66 об.].

В конце апреля 1916 года на заседании членов Томского горного кружка обсуждался вопрос о необходимости распределения скопившегося большого количества белья. Было решено направить запросы в Томский отдел Сибирского общества подачи помощи больным и раненым воинам и пострадавшим от войны, 18-й и 38-й Сибирские стрелковые запасные батальоны с просьбой указать необходимость в вещах. После получения положительного ответа от Томского отдела Сибирского общества подачи помощи больным и раненым воинам и пострадавшим от войны летом 1916 года в Четвертый Сибирский Томский врачебно-питательный отряд было направлено 4 тюка с рубашками и кальсонами.

3.4. Деятельность Томского горного кружка после Февральской революции

В марте 1917 года члены Томского горного кружка послали в Штаб Верховного главнокомандующего для распределения в 39-й Сибирский стрелковый полк груз с пасхальными подарками, в который вошли: 452 шт. верхнего и нижнего белья, по пуду пряников и карамели, по два пуда копченой колбасы и сушек, 600 конвертов, пять пачек бумаги и шесть дюжин карандашей. Кроме этого, в посылку были включены пожертвования от супругов М. В. и Н. Н. Гирбасовых — 10 000 папирос, 36 кисетов с подарками и 34 книги [ГАНУ, ф. д-75, оп. 1, д. 1, л. 70].

Весной 1917 года председательница Томского горного кружка Е. В. Боголюбская подняла вопрос о пересмотре деятельности организации. В связи с существенным ростом цен и дефицитом тканей работа по изготовлению белья для фронта была приостановлена. Председательницей было предложено сосредоточить деятельность организации на оказании финансовой поддержки воинов. На собрании 20 марта 1917 года члены Томского горного кружка приняли решение оказывать поддержку русским воинам, находившимся в плену в Германии. Ранее организация уже вносила пожертвования в размере 100 руб. в Томский отдел Сибирского общества подачи помощи больным и раненым воинам и пострадавшим от войны, который занимался формированием и отправкой подарков военнопленным.

Весной 1917 года Томский горный кружок направил во Всероссийский земский союз 1890 руб. в пользу русских военнопленных в Германии. На эту сумму планировалось сформировать в Англии посылки, в состав которых входили бы продукты долгого хранения (консервы, сухари, чай и т. д.) [ГАНУ, ф. Д-75, оп. 1, д. 2, л. 284].

В августе 1917 года в составе правления Томского горного кружка произошли изменения. Организацию возглавил Н. С. Боголюбский, секретарем стал А. А. Холодковский [ГАНУ, ф. д-75, оп. 1, д. 1, л. 72]. Новое руководство продолжило деятельность по оказанию поддержки военно-

пленным, в том числе по выполнению поступавших в адрес организации отдельных запросов от воинов. Для пополнения средств Томского горного кружка сотрудники общества приняли решение провести в Томске «День военнопленных». Однако в сентябре решение вопроса о проведении мероприятия было перенесено на неопределенный срок ввиду «неудобства осуществления его в текущий момент» [ГАНУ, ф. Д-75, оп. 1, д. 1, л. 39].

За период работы организации с 1 июля по 1 сентября 1917 года удалось собрать всего 260 руб. Часть этих средств — 60 руб. — составили членские взносы, другую — частные пожертвования [ГАНУ, ф. д-75, оп. 1, д. 5, л. 93 об.]. Томский горный кружок продолжал выделять средства на формирование посылок для военнопленных. Кроме этого, организация установила контакт с Комитетом Лиги равноправия женщины, который также занимался вопросом улучшения положения российских военнопленных в Германии.

4. Заключение = Conclusions

После подписания Брест-Литовского мирного договора в марте 1918 года и завершения военных действий Томский горный кружок был ликвидирован. На последнем заседании 3 мая 1918 года присутствовало 8 членов организации, которые подвели итоги деятельности благотворительной организации. Еще в апреле 1918 года сотрудники осуществили подсчет полученных и истраченных средств с момента образования кружка. За период работы учреждения было собрано 19 935 руб. 1 коп. Наибольшее количество средств поступило за счет пожертвований — 8686 руб. 42 коп., а также от проведения кружечных сборов — 7096 руб. 59 коп. За три с половиной года деятельности Томского горного кружка было истрачено 19 373 руб. 36 коп. Больше половины из этой суммы — 12 676 руб. 52 коп. — ушло на закупку материалов для изготовления вещей, приобретения готовых изделий и продуктов для фронта. Значительная часть средств — 2940 руб. 66 коп. — была направлена на нужды российских военнопленных в Германии [ГАНУ, ф. д-75, оп. 1, д. 4, л. 103об.—104].

На последнем заседании была торжественно выражена благодарность Е. В. Боголюбской (ее супруг Н. С. Боголюбский скончался весной 1918 года), а также все членам организации за личный вклад в работу Томского горного кружка [ГАНУ, ф. д-75, оп. 1, д. 1, л. 79]. На момент ликвидации у организации оставалось 561 руб. 65 коп. Члены Томского горного кружка приняли решение распределить эти средства между местным городским приютом, Томским обществом защиты женщин «Пчельник», Томским обществом «Ясли», Верхне-Еланским городским попечительством о бедных.

Деятельность Томского горного кружка является одним из примеров работы общественных организаций в годы Первой мировой войны. Сформированное в первые месяцы войны служащими Томского горного управления учреждение за почти четырехлетний период своей деятельности смогло реализовать поставленную цель — помощь фронту. Лишь в последний год своего существования Томский горный кружок скорректировал направление дальнейшей работы. Причинами этого являлись образовавшиеся в стране дефицит текстильных материалов и фурнитуры и рост цен. Оказание помощи российским военнопленным в Германии стало одной из ведущих тенденций среди общественных организаций в 1917 году, поэтому выбор этого направления был логичен в сложившихся реалиях.

Существенную роль в укреплении финансовой базы Томского горного кружка играли добывающие предприятия, действовавшие в Сибири. Их сотрудники присылали как денежные пожертвования, так и вещи для их дальнейшей отправки на фронт. Такой источник финансирования был нестабилен, так как присылаемые средства поступали путем добровольных сборов. Основной приток пожертвований был характерен для первого года войны. Сосредоточение сил вокруг конкретного направления деятельности и отказ от финансирования других направлений можно оценить как грамотное распределение получаемых средств. Ликвидация организации стала логичным завершением деятельности Томского горного кружка.

Источники и принятые сокращения

1. *Отчет* // Утро Сибири : [газета]. — 1914. — № 260. — С. 4.
2. *В горном кружке* // Сибирская жизнь : [газета]. — 1915. — № 32. — С. 2.
3. *Протоколы заседаний* III-го Очередного съезда золотопромышленников Красноярско-Ачинского горного округа. — Красноярск : Типография б. М. И. Абалакова, 1915. — 21 с.
4. *Письма* из армии // Сибирская жизнь : [газета]. — 1915. — № 32. — С. 2.
5. *В горном кружке* // Сибирская жизнь : [газета]. — 1916. — № 22. — С. 3.
6. ГАКК — *Государственный архив* Красноярского края. Ф. 16 (Горный исправник Красноярско-Канского городского округа полицейского управления). Оп. 1. Д. 231. Л. 128, Л. 131.
7. ГАНО — *Государственный архив* Новосибирской области. Ф. Д-75 (Томский горный кружок по оказанию помощи воинам, сражающимся на позициях, раненым и больным воинам, выходящим из госпиталей, г. Томск, октябрь 1914—1918 гг.). Оп. 1. Д. 1. Л. 13, 23, 26 об., 39, 43 об., 48, 53 об., 59, 61, 70, 72, 79 ; Д. 2. Л. 40, 66 об., 68, 173 об., 181, 284 ; Д. 3. Л. 14, 30 ; Д. 4. Л. 103об.—104 ; Д. 5. Л. 93 об.
8. *Программы и сметы курсов и учебных мастерских для увечных воинов* / Всерос. земский союз ; сост. Отд. помощи увечным воинам Гл. ком. Всерос. земского союза при участии XIV Секции Моск. ком. воен.-техн. помощи. — Москва, 1916. Выпуск 1. — VIII, 206 с. : ил.

Литература

1. Гуларян А. Б. Проблема классификации общественных организаций в дореволюционной России / А. Б. Гуларян // Знание. Понимание. Умение. — 2013. — № 3. — С. 153—159.
2. Долидович О. М. Дамские комитеты Томска в годы Первой мировой войны (по материалам газеты «Сибирская жизнь») / О. М. Долидович // Женщина в российском обществе. — 2017. — № 3. — С. 93—102. — DOI: 10.21064/WinRS.2017.3.8.
3. Кайдышева Н. Н. Благотворительная деятельность в Пермской губернии в годы Первой мировой войны : 1914 — февраль 1917 гг. : автореферат диссертации ... кандидата исторических наук : 07.00.02 / Н. Н. Кайдышева. — Екатеринбург, 2016. — 27 с.
4. Нарезный А. И. Участие Ведомства путей сообщения и железных дорог в оказании помощи армии и населению в годы Первой мировой войны / А. И. Нарезный, М. В. Пятикова // Гуманитарные и юридические исследования. — 2016. — № 4. — С. 121—128.
5. Тишкина К. А. Роль Е. Л. Зубашева в организации отделов Сибирского общества подачи помощи больным и раненым воинам в 1914 г. / К. А. Тишкина // Сибирь и войны XIX—XX веков : Сборник материалов всероссийской научной конференции / Отв. Ред. М. В. Шиловский. — Новосибирск : Параллель ; Институт истории СО РАН, 2014. — С. 99—104. — ISBN 978-5-98901-153-7.
6. Тишкина К. А. Деятельность Сибирского общества подачи помощи больным и раненым воинам в годы Первой мировой и Гражданской войн : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.02 / К. А. Тишкина. — Барнаул, 2018. — 296 с.

Material resources

- GAKK — *State Archive of the Krasnoyarsk Territory. F. 16 (Mountain police officer of the Krasnoyarsk-Kansk city district of the police Department). Op. 1. d. 231. l. 128, l. 131.* (In Russ.).
- GANO — *State Archive of the Novosibirsk region. f. D-75 (Tomsk Mountain Circle for helping soldiers fighting in positions, wounded and sick soldiers leaving hospitals, Tomsk, October 1914—1918). Op. 1. D. 1. l. 13, 23, 26 vol., 43 vol., 59; d. 2. l. 40, 68; d. 3. l. 14, l. 30.* (In Russ.).
- In the mountain circle. (1915). *Siberian life: [newspaper]*, 32: P. 2. (In Russ.).
- In the mountain circle. (1916). *Siberian life: [newspaper]*, 22: P. 3. (In Russ.).
- Letters from the army. (1915). *Siberian life: [newspaper]*, 32: P. 2. (In Russ.).
- Minutes of the meetings of the III-th Regular Congress of Gold Producers of the Krasnoyarsk-Achinsk mining District.* (1915). Krasnoyarsk: Printing house of B. M. I. Abalakov. 21 p. (In Russ.).
- Programs and estimates of courses and training workshops for crippled warriors / Vseros. zemsky Soyuz; comp. Department of assistance to crippled soldiers Gl. com. Everything is fine. Zemstvo Union with the participation of the XIV Section of the Moscow Military-Technical Committee. Help, I.* (1916). Moscow. VIII, 206 p. : ill. (In Russ.).
- Report. (1914). *Morning of Siberia: [newspaper]*, 260: P. 4. (In Russ.).

References

- Doлиdovich, O. M. (2017). Ladies' Committees of Tomsk during the First World War (based on the materials of the newspaper "Siberian Life"). *Woman in Russian society*, 3: 93—102. DOI: 10.21064/WinRS.2017.3.8. (In Russ.).

- Gularyan, A. B. (2013). The problem of classification of public organizations in pre-revolutionary Russia. *Knowledge. Understanding. Ability*, 3: 153—159. (In Russ.).
- Kaidysheva, N. N. (2016). *Charitable activity in the Perm province during the First World War: 1914 — February 1917*. Author's abstract of PhD Diss. Yekaterinburg. 27 p. (In Russ.).
- Narezhny, A. I., Pyatikova, M. V. (2016). Participation of the Ministry of Railways and Railways in providing assistance to the army and the population during the First World War. *Humanitarian and legal studies*, 4: 121—128. (In Russ.).
- Tishkina, K. A. (2014). The role of E. L. Zubashev in the organization of departments of the Siberian society for providing assistance to sick and wounded soldiers in 1914. In: *Siberia and wars of the XIX—XX centuries: A collection of materials of the All-Russian Scientific Conference*. Novosibirsk: Parallel; Institute of History SB RAS. 99—104. ISBN 978-5-98901-153-7. (In Russ.).
- Tishkina, K. A. (2018). *Activity of the Siberian Society for providing assistance to sick and wounded soldiers during the First World War and Civil War*. PhD Diss. Barnaul. 296 p. (In Russ.).

*Статья поступила в редакцию 21.08.2022,
одобрена после рецензирования 21.10.2022,
подготовлена к публикации 01.11.2022.*